

УДК 81

Е.В. Муругова

доктор филологических наук, профессор,

Донской государственной технической университет

Ростов-на-Дону, Россия

murigovaelena@yandex.ru

**РАЗРАБОТКА ФОРМАЛЬНЫХ ПРИЕМОВ И СПОСОБОВ
ВЫВЕДЕНИЯ СЕМНОГО СОСТАВА
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ**

**[*Murugova E.V. Development of formal ways and processes
through seme components deriving of wordbuilding meaning*]**

Article is devoted to the development of formal ways of seme components deriving of word-formation meaning on material of modern English. The formal seme identification can be based on word-formation processes and models, and be determined by the context. Hierarchical relations of the categorical semes within the part-of-speech interconnection are in the focus of researcher's attention. Subcategorical semantics imposes certain restrictions on seme identification. Semes get the status of the main or private depending on the degree of their manifestation in the semantic structure of the interacting class of words.

Key words: part-of-speech interaction, key and peripheral semes, word-formation meaning, derivatives, word building processes.

Как справедливо отмечено О.В. Лукиным, в системе частей речи каждый элемент существует как таковой именно в силу связей с таковыми элементами [2, с.15]. Опираясь на теорию взаимодействия частей речи и способов их образования в лингвокреативной деятельности человека, мы исходим из того, что производное слово наследует от производящего определенные свойства, зависящие от принадлежности последнего к той или иной части речи. Эти свойства понятий как бы проникают одно в другое, отображая все новые свойства, связи и отношения познаваемой человеком действительности, которые могут быть типизированными, и при этом объединяют все производные, образованные от той или иной части речи [3, с.179]. Номинативные процессы, приводящие в языке к созданию производных слов, рассматриваются как особые акты семиоза, отражающие взаимодействие как материальных ча-

стей, так и семантических долей, концептов. Разнообразные типы семантической связи в парах производящего и производного способствуют выявлению словообразовательных значений производных единиц.

Разделяя точку зрения, что части речи имеют полевую структуру, образуемую центром, для которого характерна оптимальная концентрация всех частеречных признаков, и периферией, состоящей из единиц с некомплектным числом этих признаков или приобретающих признаки других частей речи, мы полагаем, что в основе соответствующих номинативных областей каждой части речи лежат важнейшие понятийные категории: предметности, процессуальности, признаковости, которые рассматриваются в языкознании как компоненты общего характера, свойственные обширным классам слов, выражаемые в естественном языке различными средствами. При этом между данными мыслительными категориями отсутствуют четкие границы, что способствует возможности взаимодействия таких универсальных семантических пространств языка. Мы обращаемся к частеречному сопоставлению семантического, морфологического и словообразовательного потенциала слов, способам выражения их значений, определяя специфику частеречного взаимодействия, выявляя случаи межъязыковой асимметрии в сфере частей речи, иллюстрирующие особенности номинации как онтологических сущностей, так и гносеологических предметов, процессов или признаков.

Наличие семантических связей и различий между мотивированными производными словами и их производящими обычно сопровождается и наличием формальных отличий между ними, которые проявляются в линейных способах словообразования эксплицитно, а в нелинейных способах имплицитно. Семантическая роль производящей основы и словообразовательного средства может быть определена с учетом их роли в исходной конструкции-дефиниции. Формальным средством осуществления реконструкции производного слова является деноминализация производных наименований, нашедшая свое выражение в их развертывании в исходные предложения или фразы на основе применения в обратном порядке наборов правил номинализации синтаксических структур [4, с.11].

Рассмотрение взаимодействия частей речи раскрывает существование тесных семантических контактов между лексико-грамматическими классами слов, что находит свое подтверждение в анализе семантических осо-

бенностей производных слов, значение которых формируется на основе семантики их производящей базы.

Для каждой части речи существуют специализированные признаки, которые имеют свои особенности при реализации другими частями речи посредством тех или иных словообразовательных средств. Способностью выступать в виде предметных понятий, помимо существительных, наделены в большей степени глаголы (глагольные словоформы), прилагательные; сравнительно реже – наречия, местоимения, числительные и междометия, служебные слова. Сема «процессуальность» присутствует не только у глаголов, но и у определенных групп существительных. Наблюдаются случаи взаимодействия глаголов с основами прилагательных, наречий, числительных, междометий, союзов, предлогов. Чаще всего прилагательные, реализующие сему «качество», вступают во взаимодействие с субстантивными, адъективными и глагольными основами и их словоформами. Образования от основ фразовых глаголов и назывных субстантивных и глагольных словосочетаний встречаются не так часто. Редко наблюдается взаимодействие с адвербиальными, прономинальными основами и основами числительных, в большинстве случаев при словосложении. Адъективные основы составляют ядро словообразовательной базы наречий, субстантивные основы относятся к ближней периферии, основы других частей речи играют незначительную роль в образовании наречий при реализации признака и относятся к дальней периферии. Наблюдается взаимодействие по признаку изменемости /неизменяемости, например, взаимодействие наречия с прилагательными, существительными и глаголами. Широко представлено взаимодействие служебных слов с другими частями речи. В английском языке образовавшись от основ наречий, прилагательных и предлогов в древнеанглийский и среднеанглийский периоды развития языка, собственно-английские союзы, представляющие собой закрытый класс слов, явились базой для образования существительных (*if, and, or, seeing*), прилагательных (*assuming (arch.)*) и предлогов (*than, but*). Например:

There are so many ifs and buts in the policy (ODE). He was much smaller than his sun (ODE).

Многофункциональностью обладают и собственно-английские предлоги, которые вступают во взаимодействие с наречиями (*beside, around, aboard*),

существительными (*upside, past*), прилагательными (*pending, gone, touching*) и глаголами (*while, barring*). Предлоги сами участвуют в образовании глаголов (*up, down*), прилагательных (*near, apropos, astraddle, fore*), существительных (*despite, midst*), наречий (*astride, after, notwithstanding*), союзов (*like, since*). В качестве примеров можно привести:

He downed five pints of cider (ODE). I was a mile from the nearest village (ODE). The theater only earns my despite (ODE). He sat on the chair astride (ODE). I felt like I'd been kicked by a camel (ODE).

Ограничения на их использование определяются этимологическими особенностями (*via, except, vis-à-vis* – заимствованные из древнефранцузского, латинского языков; большинство предлогов – 59,4% – собственно английские), региональным варьированием, диалектным использованием (*bar* – “исключая, не считая” – характерно для разговорного британского варианта современного английского языка, *toward* – американского варианта современного английского языка, *outwith* – “за исключением” – шотландский, *while* – йоркширский диалект), стилистическими особенностями (*come, 'cept* – нестандартная лексика, *betwixt* – архаичный предлог древнеанглийского периода).

Интересно отметить тот факт, что в языке наблюдаются значительные семантические зоны взаимодействия глаголов и существительных, прилагательных и существительных, наречий и прилагательных. При этом степень взаимодействия между глаголом и прилагательным не так сильно выражена, как между существительным и глаголом, прилагательным и наречием, что объясняется участием небольшого количества ЛСГ прилагательных в образовании глаголов (в большинстве случаев – антропонимические прилагательные), а также количественным составом производных (5,8% глаголов). Выявленные общие для номинативных классов слов семантические зоны являются пересечением одних и тех же признаков в разных классах, которые объединяют все классы в систему, где каждый из них определенным образом взаимодействует друг с другом. Следовательно, не существует жестких границ между частями речи. Схождение классов по одним признакам и расхождение по другим признакам свидетельствует о существовании различных видов взаимодействия, которые объединяют лексико-грамматические разряды слов в систему частей речи. Каждая из основных сем: «предметность», «процессуальность», «каче-

ство», «признак второго порядка», характеризуя содержательную сторону конкретных признаков взаимодействия, обладает разным статусом в иерархии сем во взаимодействующих классах.

При взаимодействии слов определенной части речи эксплицитно (линейные способы словообразования) или имплицитно (нелинейные способы словообразования) происходит выделение как ядерных, так и частных сем. Отсутствие внешних показателей взаимодействия не влечет за собой исчезновение межчастеречных контактов, а лишь свидетельствует в некоторых случаях о формальной невыраженности производности. Анализ словарных дефиниций позволяет говорить о том, что взаимодействие частей речи наиболее характерно по линии частных сем, лежащих на периферии поля частей речи, которые проявляются на лексико-семантическом уровне у разных частей речи с разной степенью интенсивности и зависят от особенностей их номинативных функций. Сема «темпоральность» эксплицитно выражена у наречий, которые обозначают признаковость второго порядка, которая находит свое отражение в типе ОСЗ «темпоральность». Неслучайно большинство наречий является базой для образования служебных слов, таких как союзы, предлоги разной степени локализации (*before, past*). У прилагательных, обозначающих приименной признак, который ограничивает интенсивность проявления данной семы, «темпоральность» выражена при образовании только от абстрактных существительных (*momently*). Конкретные и абстрактные имена существительные, характеризующиеся частным типом СЗ «темпоральность», в большинстве своем, являются сложными словами, а также производными от наречий и глаголов действия, движения, состояния, коммуникации и глаголов, обозначающих звуковые явления. Слабая степень проявления данной функции справедливо объясняется лингвистами тем, что категориальный признак «предметности» мыслится прежде всего пространственно [1, с. 130]. На лексико-семантическом уровне глагола сема «темпоральность», выявленная у глаголов, образованных от основ темпоральных прилагательных и основ глаголов действия, слабо представлена, что объясняется ее выраженностью на морфологическом и синтаксическом уровнях через грамматические формы, и с помощью средств общего контекста.

Сема «аспектуальность» наиболее эксплицитно выражена у глаголов, образованных от глагольных основ ЛСГ действия, движения, и у наречий, образованных от параметрических прилагательных. У существительных данная сема представлена образованиями от ЛСГ глаголов действия, движения, состояния, коммуникации и глаголов, обозначающих звуковые явления, а также от фразовых глаголов и антропонимических и параметрических прилагательных. Данная сема реализуется у прилагательных, образованных от производящих основ от абстрактных существительных.

Сема «локативность» проявляется у конкретных существительных, образованных от конкретных субстантивных основ, и существительных, обозначающих животных, птиц или растения, у одушевленных существительных, образованных от ЛГР конкретных существительных, имен собственных, глаголов действия, движения и параметрических прилагательных; у глаголов, в образовании которых участвуют основы локативных прилагательных, конкретных существительных, глаголов движения и локативных наречий; у параметрических прилагательных, образованных от имен собственных, и при взаимодействии субстантивных основ и глагольных словоформ; у наречий, образующихся при взаимодействии предлогов и наречий или двух адвербиальных основ.

Сема «количество», являющаяся основной для числительных, представляет собой частную сему для производных существительных, образованных от ЛГР конкретных существительных, от существительных лица, для сложных существительных при взаимодействии основ числительных и производных субстантивных основ, и для производных глаголов и сложных прилагательных, в структуре которых присутствует основа числительного.

Сема «компаративность» представлена у прилагательных, образованных от основ конкретных, вещественных существительных, существительных, называющих лицо, животных; у качественных наречий, образованных от основ абстрактных и конкретных существительных; у глаголов, словообразовательной базой которых служат основы абстрактных существительных, существительных, называющих животных и явления природы, а также адъективные основы, выражающие сходство и подобие с предметом; у сложных существительных, образованных путем сложения двух субстантивных основ. Сходство наблюдается у ПС по форме (*boxlike, snakelike*), по качествам, при-

знакам, внешним характеристикам (*childish, ice-cold*), по манере, характеру, стилю (*Shakespearean, Elizabethian*), по цвету (*blue-coloured, lemon-coloured*).

Сема «одушевленность» наблюдается у существительных лица, образованных от 7 ЛСГ субстантивных и глагольных основ, от 4 ЛСГ адъективных основ, а также от адвербиальных, прономинальных основ, фразовых глаголов, глагольных и субстантивных словосочетаний, называющих академическую степень, звание, организации. У производных глаголов, образованных от основ существительных лица и у производных прилагательных, образованных от основ собирательных и одушевленных существительных, данная сема носит периферийный характер.

Сема «конкретность» интенсивно представлена у конкретных существительных и субстантивных словосочетаний, называющих конкретные предметы. Для производных глаголов, прилагательных, образованных от основ конкретных существительных, данная сема представлена имплицитно и находится на дальней периферии поля частей речи.

Сема «абстрактность» выражена у абстрактных существительных, образованных от основ социальных, параметрических, антропонимических прилагательных, от основ глаголов действия, движения, коммуникации, состояния, основ глаголов, обозначающих звуковые явления, основ существительных лица, имен собственных, от основ фразовых глаголов, от основ союзов и наречий места и направления. Слабо представлена данная сема у производных глаголов и прилагательных, образованных от основ абстрактных существительных.

Сема «качество» обнаруживается у антропонимических прилагательных, образованных от основ абстрактных и конкретных существительных; у одушевленных существительных, в образовании которых участвуют субстантивные основы существительных лица, имен собственных, вещественных существительных, существительных, называющих животных и птиц, основы ЛСГ глаголов действия, коммуникации, состояния, восприятия и умственной деятельности, физических проявлений эмоций, звуковых и световых явлений, антропонимические адъективные основы, основы фразовых глаголов и глагольных словосочетаний. Для производных глаголов, образованных от основ параметрических и антропонимических прилагательных, и

адъективных основ, обозначающих цвет, сема «качество» является частной и поэтому находится на дальней периферии поля частей речи.

Основная сема «релятивность» представлена у относительных прилагательных, образованных от основ абстрактных существительных, имен собственных, вещественных, собирательных существительных, существительных, называющих животных, и у одушевленных существительных, образованных от основ абстрактных существительных и социальных прилагательных. Частной данная сема является для производных глаголов, в образовании которых участвуют основы социальных прилагательных.

Сема «персональность», характеризующая имена собственные, является частной для производных одушевленных существительных, глаголов и прилагательных, образованных от основ имен собственных.

Сема «модальность», эксплицитно выраженная у модальных слов и модальных фраз, модально-оценочных прилагательных, реализуется у прилагательных, образованных от основ абстрактных существительных, основ глаголов движения, коммуникации, состояния, звуковых и световых явлений; у наречий и существительных, образованных от модально-оценочных адъективных основ.

Сема «вещественность» является основной для вещественных существительных, образованных от основ существительных лица и имен собственных, ЛСГ глаголов действия и глагольных словоформ. Частный характер носит сема «вещественность» для производных существительных, глаголов, прилагательных и наречий, образованных от основ вещественных существительных.

Сема «приверженность» представлена у одушевленных существительных, образованных от имен собственных и социальных прилагательных. Сема «каузативность» присутствует у одушевленных существительных, образованных от основ глаголов действия и каузативных прилагательных. У некоторых прилагательных и глагольных словоформ обнаруживается частная сема «пассивность». Сема «отрицание» выражена не только с помощью лексических средств, но и с помощью словообразовательных (отрицательные префиксы, которые могут присоединяться к основам существительных, глаголов и прилагательных).

Все сказанное позволяет заключить, что субкатегориальная семантика накладывает определенные ограничения на выделение сем в той или иной ча-

сти речи, которые получают статус основных или частных в зависимости от степени их проявления в семантической структуре взаимодействующего класса слов. Наиболее характерно взаимодействие частей речи на лексико-семантическом уровне по линии частных сем, находящихся на периферии поля рассматриваемых нами частей речи и реализующихся по-разному у каждого класса слов. Наличие периферийных сем в производных словах иногда можно выявить путем непосредственного их соотнесения с ЛГР тех основ, от которых они образуются, и с помощью контекста. Выделяются случаи взаимодействия периферийных сем в пределах одной части речи, например, у существительных: «собирательность» и «абстрактность», «конкретность» и «собирательность», «одушевленность» и «собирательность», «точное количество» и «неопределенное количество», «абстрактность» и «аспектуальность», «темпоральность», «состояние». ОСЗ «релятивность» выделяется не только у одушевленных, но и у абстрактных существительных, ОСЗ «локативность» – у конкретных и существительных лица. Одна и та же сема может по-разному реализовываться у различных частей речи. Обнаруженные общие для номинативных классов слов семантические зоны являются пересечением одних и тех же признаков в разных классах, которые втягивают все классы в систему, где каждый из них определенным образом взаимодействует друг с другом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Власова Ю.Н., Черникова Ю. Н., Черкасс И.А.* Функционально-семантические поля моноцентрического типа в современном английском языке // Функционально-семантические и словообразовательные поля в лингвистике. Ростов н/Д, 1998.
2. *Лукин О.В.* Принципы истории частеречной проблематики / Автореф. дис. доктора филол. наук. М., 2004.
3. *Муругова Е.В.* Взаимодействие частей речи и способов их словообразования в лингвокреативной деятельности человека. Ростов н/Д, 2007.
4. *Шадрин В.И.* Ономазиология производного имени в английском языке / Автореф. дис. доктора филол. наук. СПб., 1996.

REFERENCES

1. *Vlasova Yu.N., Chernikova Yu.N., Cherkass I.A.* Functional-semantic fields monocyte-fi type in modern English // functional-semantic and word-learning field in linguistics. Rostov-on-Don, 1998.
2. *Lukin O.V.* Principles of history part of speech issues / Author. dis. Dr. philol. nauk. M., 2004.
3. *Murugova E.V.* The interaction of the parts of speech and how they word-formation in linguacrea-tive human activities. Rostov n/D, 2007.
4. *Shadrin V.I.* Onomasiology derivative name in English / Abstract. dis. defended their doctoral philology. Sciences. SPb., 1996.

5 декабря 2014 г.
